

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-745-749

БЕЗЗАТЕЕВА Вероника Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и кафедры информационной безопасности
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: bezzateeva@inbox.ru

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье анализируется коллизия между формирующейся в России моделью обязательной идентификации пользователей сети Интернет и правом несовершеннолетних на забвение. Показано, что совокупность мер по паспортизации доступа к контенту 18+, биометрической верификации подростков и учету «детских» SIM-карт приводит к созданию устойчивой «цифровой памяти» о ребенке, которая в значительной части не охватывается действующим механизмом права на забвение, закрепленным в ст. 10.3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». На основании проведенного исследования обосновывается необходимость выделения специального режима «усиленного права на забвение» для несовершеннолетних. Предлагаются правки в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ФЗ «О персональных данных», а также процессуальные механизмы реализации права на забвение несовершеннолетних в условиях обязательной идентификации и алгоритмического профилирования.

Ключевые слова: право на забвение, цифровая идентификация, персональные данные несовершеннолетнего, информационная безопасность, Рунет, права несовершеннолетних.

BEZZATEEVA Veronika Sergeevna,
Senior Lecturer of the Department of Civil Law,
Saint-Petersburg State University
of Aeronautical Instrumentation

THE RIGHT TO FORGIVE MINORS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation. The article analyzes the conflict between the emerging model of mandatory identification of Internet users in Russia and the right of minors to be forgotten. It is shown that a combination of measures to passportize access to 18+ content, biometric verification of teenagers, and the registration of “children’s” SIM cards leads to the creation of a persistent “digital memory” about a child, which is largely not covered by the current mechanism of the right to be forgotten, as stated in Article 10.3 of the Federal Law “On Information, Information Technologies, and Information Protection.” Based on the conducted research, the need to allocate a special regime of “enhanced right to oblivion” for minors is substantiated. Amendments to the Federal Law “On Information, Information Technologies, and Information Protection” and the Federal Law “On Personal Data” are proposed, as well as procedural mechanisms for implementing the right to oblivion for minors in the context of mandatory identification and algorithmic profiling.

Key words: right to be forgotten, digital identification, personal data of minors, information security, Runet, and the rights of minors.

Цифровая трансформация российского общества сопровождается устойчивым ростом числа несовершеннолетних пользователей сети Интернет и параллельным усложнением спектра угроз их правам и законным

интересам.[1, с.107] Ответом государства становится политика ужесточения регулирования доступа детей к информационной продукции, в том числе путем внедрения механизмов верификации возраста пользователей и обсуждения обя-

зательной идентификации для доступа к контенту с маркировкой 18+. Планируемое и активно обсуждаемое введение механизмов обязательной идентификации в российском сегменте сети Интернет (через ЕСИА, банковские данные, биометрию и пометку «детских» SIM-карт) в экспертном и медийном дискурсе декларируется, прежде всего, как мера по защите несовершеннолетних от неконтролируемого доступа к порнографическому, насильственному и иному деструктивному контенту, а также как инструмент борьбы с анонимными злоупотреблениями. Эти инициативы опираются на положения Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации, которая подчеркивает необходимость защиты ребенка от вредной информации наряду с развитием его медиаграмотности.[2, с. 113]

Методология исследования

Исследование основано на теоретическом анализе отечественной литературы по вопросам информационного, гражданского и семейного права, а также научных работ в области информационной безопасности несовершеннолетних и правового регулирования цифровой идентификации личности. Были использованы методы формально-юридического анализа для толкования действующих норм российского законодательства включая положения Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федерального закона «О персональных данных» и документов стратегического планирования в сфере информационной безопасности детей. Применялся сравнительно-правовой метод для сопоставления российских подходов к защите персональных данных несовершеннолетних с зарубежными моделями регулирования права на забвение и минимизации цифрового следа, с последующей адаптацией релевантных решений к российской правовой системе.

Основным целями исследования являются:

Целью данного исследования является комплексный анализ правовых основ и проблем реализации права несовершеннолетнего на забвение в условиях цифровой идентификации и накопления устойчивого цифрового следа в Российской Федерации, а также формулирование предложений по совершенствованию законодательства в части защиты персональных данных в цифровой автономии несовершеннолетних.

В российском законодательстве с 2015 года в ст. 10.3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закреплено право на забвение, которое подразумевает воз-

можность требовать от оператора поисковой системы прекращения выдачи ссылок на определенные сведения о лице при наличии установленных законом оснований. В доктрине право на забвение обосновывается как самостоятельное правомочие в системе права на неприкосновенность частной жизни и информационную автономию личности. [3, с. 101] Однако данная конструкция разрабатывалась преимущественно с ориентацией на совершеннолетнего пользователя, самостоятельно защищающего свою репутацию и частную жизнь в сети, тогда как особенности статуса несовершеннолетнего и специфика обработки его данных в условиях тотальной идентификации учитывались лишь фрагментарно. [3, 4] В этих условиях возникает объективная коллизия между усиливающейся цифровой идентификацией несовершеннолетних и потребностью в эффективном механизме «стирания» или существенного ослабления их цифрового следа в будущем. Решение этой коллизии не может быть сведено лишь к техническим мерам, оно требует корректировки правовых конструкций в отраслевом (информационное и гражданское право) и межотраслевом (семейное, административное право) аспектах.

Статус несовершеннолетнего как субъекта права на забвение определяется совокупностью норм информационного, гражданского и семейного права. Федеральный закон «О персональных данных» устанавливает особый режим обработки персональных данных данной категории пользователей и закрепляет, что согласие на их обработку, как общее правило, дается законными представителями до достижения ребенком определенного возраста, что подтверждается как правоприменительной практикой, так и разъяснениями специалистов по защите данных. Практика показывает, что операторы персональных данных, включая образовательные организации и интернет-платформы, часто не выстраивают отдельную модель работы с данными несовершеннолетних, используя общий режим обработки, что критикуется в научной литературе и экспертных обзорах. Основные ориентиры государственной политики в сфере информационной безопасности несовершеннолетних закреплены в Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации. Концепция исходит из необходимости сочетания защиты детей от деструктивного контента с формированием у них медиаграмотности и навыков ответственного поведения в сети, подчеркивая, что обеспечение информационной безопасности возможно лишь при эффективном взаимодействии государства, общества и семьи. Вместе с тем в Концепции практически не затрагивается проблема долговременного хранения и

вторичного использования данных о цифровой активности несовершеннолетнего, а значит, не раскрывается потенциал права на забвение как инструмента минимизации данных до момента достижения совершеннолетия. Исследования в области информационной безопасности несовершеннолетних демонстрируют, что уже сегодня дети оставляют в сети значительный цифровой след, включающий данные о взаимодействии с социальными сетями, образовательными платформами, игровыми сервисами и различными интернет-сообществами. [1, с. 107] При этом анонимность, традиционно рассматривавшаяся как один из факторов риска (возможность создания псевдопрофилей, контакт с деструктивными сообществами), оказывается целенаправленно сокращаемой посредством идентификации, что трансформирует сам характер угроз: вместо исключительно анонимных злоумышленников на первый план выходит проблема накопления государством и бизнесом избыточных персональных и поведенческих данных о несовершеннолетних.

Современные исследователи подчеркивают, что при регулировании прав детей в сети Интернет необходимо исходить из принципа наилучшего обеспечения их интересов, закрепленных в международных актах и имплементированных в российское право. Р.В. Хисамова указывает, что защита детей в сети требует согласования публичных, частных и общественных начал, что особенно трудно в условиях, когда цифровая среда формируется преимущественно частными платформами, для которых данные пользователей выступают ключевым экономическим ресурсом. [1, с. 111] Право на забвение в таком контексте должно служить инструментом «обнуления» цифрового следа ребенка по достижении определенного возраста или по его требованию, однако действующая редакция ст. 10.3 Закона об информации исходит из модели индивидуального обращения самого субъекта к оператору поисковой системы. Ю.Н. Петров, анализируя конструкцию права на забвение, прямо указывает на целесообразность предоставления права на подачу соответствующего требования детям, их родителям и пережившему супругу в случае смерти лица, однако эти предложения пока не нашли отражения в законодательстве. [4, с. 314] В доктринальной литературе подчеркивается, что право на забвение, будучи производным от права на частную жизнь, не является абсолютным и должно реализовываться с учетом баланса с правом на доступ к информации и свободой выражения мнения, однако, для несовершеннолетних акцент неизбежно смещается в сторону превалирования интересов защиты личности ребенка. Использование идентификационной карты школьника для

защиты несовершеннолетних от деструктивного контента и иных угроз в сети, демонстрирует технико-правовой потенциал инструментов идентификации при условии их «встроенности» в режим минимизации данных и ограниченного хранения. Идентификационная карта школьника может выступать не только средством подтверждения его возраста, но и основой для юридического закрепления специальных гарантий, включая ограничение перечня обрабатываемых данных, установление сокращенных сроков хранения и автоматическое прекращение обработки по достижении совершеннолетия. [5] Эти выводы создают доктринальную базу для разработки «усиленного права на забвение» для несовершеннолетних в условиях обязательной идентификации.

С учетом вышеизложенного, целесообразно выделить в российском праве особую конструкцию – «усиленное право на забвение несовершеннолетнего», функционирующую в тесной связи с режимом обязательной идентификации и алгоритмического профилирования. Под усиленным правом на забвение предлагается понимать совокупность специальных материальных и процессуальных норм, обеспечивающих: во-первых, расширенный круг субъектов, уполномоченных заявлять требования о забвении, во-вторых, расширенный объем подлежащей забвению информации (включая идентификационные и поведенческие данные, а не только поисковые ссылки), в-третьих, сокращенные сроки хранения и обязательную анонимизацию данных несовершеннолетнего по достижении им установленного возраста.

Реализация концепции «усиленного права на забвение» несовершеннолетних требует внесения изменений как в Закон об информации, так и в Федеральный закон «О персональных данных», а также принятия ряда подзаконных актов, конкретизирующих технические и процедурные аспекты. На уровне ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» целесообразно дополнить ст. 10.3 отдельной нормой, предусматривающей право законного представителя несовершеннолетнего либо самого несовершеннолетнего, достигшего 14 лет, требовать не только прекращения выдачи ссылок поисковыми системами, но и удаления (или анонимизации) информации о нем из результатов внутреннего поиска и рекомендаций на платформе, если такая информация не относится к категориям, подлежащим обязательному размещению или хранению.

В Федеральном законе «О персональных данных» следует закрепить специальные положения о сокращенных сроках хранения и запрете профилирования в отношении несовершеннолет-

них. Во-первых, целесообразно ввести презумпцию, согласно которой обработка данных ребенка свыше определенного минимально необходимого срока (например, трех лет с момента их сбора или одного года после достижения совершеннолетия) допускается только при наличии отдельного, информированного, свободного согласия самого субъекта. Во-вторых, необходимо прямо запретить использование персональных и поведенческих данных детей для политического таргетинга, микротаргетированной рекламы и оценки кредитоспособности, что согласуется с доктринальными подходами к ограничению коммерческой и политической эксплуатации уязвимых групп.

Также, необходимо законодательно возложить на операторов идентификационных систем обязанность вести отдельный учет «детских профилей» и обеспечивать режим «ускоренного забвения» для них. Такой режим должен включать: ограничение состава собираемых данных, минимально необходимых для подтверждения возраста, автоматизированное удаление или анонимизацию данных по истечении установленных сроков, техническую возможность для законного представителя и самого ребенка (с определенного возраста) инициировать процедуру забвения через единый интерфейс электронного правительства или самой платформы. При разработке такого интерфейса можно использовать подходы, сформировавшиеся в рамках реализации прав субъектов данных по европейскому GDPR, адаптируя их к российской системе и национальным стандартам безопасности. [3]

Особое значение имеет совершенствование ответственности за нарушение режима забвения. В КоАП РФ целесообразно ввести отдельный состав административного правонарушения за неисполнение требований о забвении данных несовершеннолетнего, предусматривающий повышенные штрафные санкции по сравнению с аналогичными нарушениями в отношении совершеннолетних лиц. Кроме того, целесообразно предусмотреть возможность применения к систематически нарушающим операторам таких мер, как ограничение обработки данных несовершеннолетних или временное блокирование сервисов, ориентированных на детскую аудиторию.

Также, важным направлением является развитие правопросветительской деятельности и цифровой грамотности несовершеннолетних, родителей и педагогов. Концепция информационной безопасности детей уже исходит из необходимости формирования у несовершеннолетних навыков самостоятельного и ответственного потребления информации, однако, в практических программах медиаграмотности редко рассматривается право на забвение и порядок его реализа-

ции. Включение этих вопросов в образовательные модули, разработка наглядных инструкций и электронных сервисов, понятных для несовершеннолетних, позволило бы не только повысить эффективность предлагаемых правовых механизмов, но и сформировать культуру бережного отношения к собственной цифровой идентичности.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что право на забвение в его традиционном, «взрослом» понимании оказывается недостаточным для защиты интересов несовершеннолетних в условиях стремительного развития механизмов обязательной идентификации и алгоритмического профилирования в российском сегменте сети Интернет. Накопление государственными и частными операторами значительных массивов идентификационных и поведенческих данных о несовершеннолетних формирует долговременную «цифровую память», способную повлиять на их будущее задолго до того, как необходимость в столь интенсивном контроле отпадет.

Предложенные в статье изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «О персональных данных», а также идеи по развитию подзаконного регулирования и правоприменительной практики опираются на уже существующие тенденции российской доктрины и государственной политики в сфере информационной безопасности детей. Их реализация позволит не только снизить риски перманентного цифрового следа для новых поколений, но и придать российскому праву о защите несовершеннолетних в сети Интернет инновационный характер, соотносимый с лучшими зарубежными практиками при сохранении приоритета национальных интересов и специфики правовой системы Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Хисамова Р. В. Особенности защиты прав детей в интернете // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2025. – №2 (61). – С.105-113.
- [2] Нынчук Р.Н. Информационная безопасность детей в Российской Федерации: проблемы реализации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. – №2 (26). – С.110-119.
- [3] Э. С. Чаб Право на забвение: новое право человека? // Digital Law Journal. – 2022. – Т.3 № 4. – С. 89-106.
- [4] Петров Ю.Н. Право на забвение: понятие, содержание, проблемы законодательного регулирования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – №3 (67). – С. 310-315.
- [5] Беззатеева В.С. Использование идентификационной карты для защиты несовершенно-

летнего от деструктива и других угроз в сети Интернет // III Всероссийская научно практическая конференция «Социотехнические и гуманитарные аспекты информационной безопасности». ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». – 2022. – С. 24-28

References:

[1] Hisamova R.V. Features of the protection of children's rights on the Internet//Vestnik VSU. Series: Right. – 2025. – №2 (61). – P.105-113.

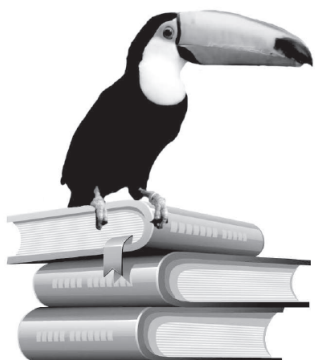
[2] Nynyuk R.N. Information security of children in the Russian Federation: implementation problems// Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023. – №2 (26). – P.110-119.

[3] E. S. Chub Right to be Forgotten: A New Human Right ?//Digital Law Journal. – 2022. – T.3 No. 4. – S. 89-106.

[4] Petrov Yu.N. The right to oblivion: concept, content, problems of legislative regulation//Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – №3 (67). – S. 310-315.

[5] Bezzateeva V.S. Use of an identification card to protect a minor from destructive and other threats on the Internet//III All-Russian Scientific Practical Conference "Sociotechnical and Humanitarian Aspects of Information Security." FSBEI HE «Pyatigorsk State University.» – 2022. – S. 24-28

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru